

Дарья Дезомбре

**Небесный Иерусалим, или
История одного романа**

«Автор»

2015

Дезомбре Д.

Небесный Иерусалим, или История одного романа /

Д. Дезомбре — «Автор», 2015

Дарья росла балованным ребенком, защищенным от всех жизненных бурь, пока не приняла решение попытать счастья в чужой стране и не стала парижской «лимитой», вынужденной бороться за свое место под солнцем. А еще несколько лет спустя вновь оказалась без работы и перспектив уже в Брюсселе, где и начала писать. Дарья уверена – любые сложности могут благотворно сказаться на характере и судьбе, если смотреть на них под правильным углом. Именно падения формируют нас, без них никогда не узнаешь, способен ли ты подняться.

© Дезомбре Д., 2015

© Автор, 2015

Дарья Дезомбре Небесный Иерусалим, или История одного романа

*Не плачь, Маша, я здесь,
Не плачь, солнце взойдет,
Не прячь от Бога глаза —
А то как он найдет нас?
Небесный град Иерусалим
Горит сквозь холод и лед,
И вот он стоит вокруг нас,
И ждет нас, и ждет нас.*

Б. Гребеничиков, «Дубровский».

– Отличная идея! – сказал мне по телефону мой знакомый продюсер М., и я вспыхнула от удовольствия.

Я и сама понимала, что держу в руках (а точнее – пока еще только в мозгах!) редкую, как говорят американцы – «на миллион долларов», идею фильма. И вот М., настоящий профи, подтвердил мои девичьи мечты.

– Не побоюсь этого слова – «полный метр».

Где-то, в заснеженной Москве, М. закурил. Я же бросила взгляд на косо заштрихованный вечным брюссельским дождем городской пейзаж за окном.

Но сердце пело.

«Полным метром» профессионалы называют то, что зрители считают «кином».

То есть – высший пилотаж. Большой бюджет. Звезды на главных ролях.

Широко раскрытая для меня, молодого сценариста, стезя.

Наконец-то!

Сценарии я начала писать пару лет назад, но, несмотря на бодрое начало, дело застопорилось. И немудрено: у меня не было профильного образования. Но это еще полбеды. Хуже всего оказалось то, что я жила далеко от московских, да и российских, реалий, не общалась с «нужными людьми», не знала, какие мелодрамы, комедии, детективы особенно востребованы на российском телевидении в данный конкретный момент. А уж про тот самый «полный метр» можно было и не мечтать – с моим-то отсутствием опыта...

Но та идея, что осенила меня однажды вечером за чтением скучной статьи по архитектуре, – в ней было зерно, настоящий потенциал для развития истории. И разглядев его, я вся подобралась, как охотничий пес, учуявший след в прелой листве.

Поинтересуйтесь: как часто я читаю тексты о средневековом зодчестве?

И я отвечаю вам – никогда.

Но блуждание в полубессознательном состоянии в Интернете... Но творческие пути, которые, как выяснилось, неисповедимы...

– Так, давай конкретно, – сказал мне М. – Сколько тебе нужно времени, чтобы расписать тритмент?

Я очнулась.

Что такое тритмент – подробное, страниц на пятнадцать, описание происходящего в фильме – я уже знала, поэтому бодро ответила:

– Недели за две справлюсь.

На том мы и распрощались.

Следующие две недели я не отрывала сидища от стула. Дождь за окном оказался отличным фоном для полета фантазии: мглистая пелена не позволяла отвлекаться на пейзаж, отрезав дом от всего остального мира.

Не хотелось даже выходить на улицу, хотелось только писать-писать-писать.

Сначала родились главные герои, мальчик и девочка (относительные мальчик и девочка, поскольку между ними, по законам блокбастера, должен был вспыхнуть роман, так ведь?). У обоих появились загадки в прошлом, романтического и криминального склада: загадки придавали характерам глубину, а отношениям между героями – драматизм. Вокруг главных персонажей столпились персонажи второстепенные: родственники, друзья, коллеги.

Наконец, пришел черед убийцы.

Зритель не будет знать, кто он, до победного конца, но мне, автору, следует ввести его как можно раньше.

В идеале, никем не видимый, он должен всегда незримо присутствовать в кадре – в своем параллельном страшном мире, о котором герои поначалу и не подозревают.

Вообще, убийца, признавалась себе я, – самый интересный персонаж для нашего брата сценариста. Черный, как ночь, но не такой плоский и однозначный, как вырезанные из черной бумаги профили: поделки провинциальных художников на пляже где-нибудь в Анапе. Нет, в нем должна быть глубина, как в падшем ангеле, его сердце когда-то было способно к сильным чувствам, и именно поэтому...

Итак, жертвы падали, как спелые яблоки, на московскую многовековую мостовую, герои-сыщики шли по следу, постепенно назревал катарсис...

Я отослала тритмент и приготовилась к комплиментам.

– Это никуда не годится! – заявил продюсер, прочитав мою первую версию. – У тебя картонные жертвы, а их должно быть жалко! Нужно, чтобы каждая из них стала узнаваемой! Почитай криминальную хронику, найди настоящих потерпевших, спиши с них историю! А героиня? Где легкий эротизм для подрастающего поколения, что придет на поздние сеансы твоей нетленки? А?

Я грустно вздохнула: похоже, комплиментов мне сегодня не дожждаться. Эротизму и правда было маловато. Меня можно было понять: я давно и плотно находилась в счастливом браке.

Пришлось клятвенно пообещать эротизму добавить. По жертвам – начитать статей в интернет-изданиях, специализирующихся на уголовщине, чтобы сентиментальный зритель ронял над каждой соленую слезу.

Соленую слезу – да в сладкий попкорн.

Погода за окном начала потихоньку идти на поправку.

Иное дело – мой скорбный труд. Каждый раз после жестких комментариев М. мой тритмент умирал, чтобы затем, подобно Фениксу, вновь восстать из пепла. В нем теперь присутствовал эротизм в виде юной выпускницы юрфака с прозрачными глазами и высокими скулами, жесткий драйв, любовь и кровь, и...

И в один прекрасный день М. объявил мне – аллилуйя! – что документ готов к показу нужным людям. Нужные люди – крупные киноворотилы, имеющие желание и возможность финансировать блокбастеры, – представлялись мне мистерами Твистерами: толстыми мужчинами в костюмах в тонкую полоску, с сигарой в зубах и в шляпе. Но Твистеры, к счастью, уже были вне моей компетенции – тут на сцену вступал мой приятель со своими связями...

Дабы отвлечь жену от мук ожидания, мой супруг соблазнил меня поездкой в Зееланд: местечко на границе с Голландией. Там, остановив машину прямо на насыпи, заходящей полукруглым рукавом далеко в Северное море, и вооружившись объемными полиэтиленовыми

пакетами из супермаркета, мы отправились на охоту – пиратский промысел, знакомый всем бельгийцам. В отлив море в Зееланде отступало километра на два, обнажая песок в мелких камнях, заросших лохмотьями водорослей. В ушах монотонно шумел совсем не легкомысленный здесь зюйд-ост...

Но пара-тройка часов на пронизывающем ветру, промокшие ноги, а руки, красные, как у прачки, в морском иле – и вы счастливый обладатель пяти дюжин «диких» устриц. Муж, известный «устрицеман», вскрывал их перочинным ножом прямо там, на прогулке: блестела на чахоточном северном солнце перламутровая изнанка, жемчужный язычок моллюска одуряюще пах морем. Муж блаженно подносил устрицу к губам и ел, дикарь, на ветру, безо всякого лимонного сока и бокальчика шабли. Потом блаженно прикрывал глаза:

– Свежак.

Ну, еще бы!

Как результат, всю ближайшую неделю я ждала новостей из Москвы, сидя на устричной диете.

Свежие, запеченные, в супе...

Уже без всякого аппетита я поглощала деликатес, уговаривая себя, что «быстро подобные решения не принимаются», «такие люди не сидят и не ждут твоего тритмента», им «есть что почитать, кроме твоих убогих виршей».

– Приветствую, – начал М. Он позвонил, когда все наши устричные запасы истощились. – Прости, что так долго не проявлялся. Я тут нашел одного славного парня – владельца сети супермаркетов. Молодого, горячего. Обожает кино.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.